

ПРЕДДЕКАБРИСТСКАЯ ЭПОХА В ИЗОБРАЖЕНИИ
Л.Н. ТОЛСТОГО И ВС.С. СОЛОВЬЕВА

Исторические романы Вс.С. Соловьева были очень популярны в 1880–1900-е гг. Период с 1881 по 1886 гг., когда Вс. Соловьев печатал в журнале «Нива» «Хронику четырех поколений», были вершиной популярности журнала. Современники отмечали, что исторические романы Вс. Соловьева получили «широкое распространение в нашем обществе»¹, что «публика зачитывалась романами Соловьева...»². Огромный круг читателей привлекала познавательность исторических романов Соловьева, занимательность сюжета, напряженность интриги, элементы мелодрамы, поэтика хорошего конца и так далее.

Одна из задач, которую ставил перед собой Вс. Соловьев, — «познакомить по возможности самый широкий круг читателей с различными интересными эпохами прошлой русской жизни, изображая их так, как они представлялись <...> при свободном, беспристрастном изучении исторических материалов»³. Художник внимательно знакомился с историческими документами и свидетельствами современников, чтобы с максимальной точностью изобразить какой-либо период в развитии России и в то же время предложить свое видение и свое понимание исторического процесса.

Разумеется, Соловьев учитывал и художественные произведения, в которых изображался интересующий его этап развития страны. На творчество Всеволода Соловьева Толстой оказал огромное влияние, хотя его отношение к Толстому не было однозначным. В 1879 г. он посвятил Толстому статью, напечатанную в журнале «Нива»⁴. Противоречивая оценка творчества Толстого отразилась в «Беседах» журнала «Север», который Соловьев основал в 1888 г.

Соловьев высоко ценил произведения Толстого 1850-1870-х гг., называя его «талантливейшим из наших современных писателей-художников», «прекрасным талантом, составляющим гордость русской литературы»⁵. Рассуждая о натурализме и противопоставляя его реализму,

Соловьев утверждает, что Толстой «доказал своими лучшими произведениями — «Детством и отрочеством», «Войной и миром», «Анной Карениной» и другими — высокий реализм своего творчества, художественную и жизненную правду своих изображений. Он не окунался в материю, не упивался ее зловониями, а напротив, в высочайших своих вдохновениях возвышался над нею и всегда чуял и понимал, что не одна материя в мире и в человеке»¹. Однако резкую критику Соловьева вызывала религиозная позиция Толстого, а также отдельные его работы 1880-х гг.

На творчество самого Вс. Соловьева в наибольшей степени повлияла «Война и мир», что особенно заметно в одном из романов «Хроники четырех поколений», «Старый дом», поскольку в центре внимания писателей оказалась одна эпоха — эпоха первой четверти XIX столетия.

Параллелей с «Войной и миром» в «Старом доме» обнаруживается много. В первую очередь это касается сходства между героями. Катрин Горбатова («Старый дом») во многом напоминает Элен Курагину. Обе героини нечутки, избалованны, им чужды искренние душевные порывы. Внешняя красота героинь подчеркивает их внутреннее безобразие. Бал, который задает Катрин, похож на приемы Анны Павловны и Бергов у Толстого. Катрин «хорошо изучила науку приема гостей по рангам» (24)².

В «Хронике четырех поколений», как в «Войне и мире», отдается предпочтение не столице, а провинции. Не случайно и роман, действие которого в основном происходит в Петербурге, называется «Старый дом». Имеется в виду дом в родовом имении Горбатовых. В одной из «Бесед «Севера»» Соловьев писал: «для того, чтобы составить себе верное понятие о нашей действительности, надо жить в России, <...> и не в столице конечно, а в глубине страны, где развивается настоящая русская жизнь...»³. Столичная жизнь, что традиционно для русской культуры, в «Хронике четырех поколений» настойчиво противопоставляется жизни в деревне. В «Евгении Онегине» А.С. Пушкина, в «Войне и мире» Л.Н. Толстого Москва, Петербург и деревня «этически маркированы», «место проживания героя является средством его характеристики»⁴. Один из наиболее крупных исследователей исторического романа конца XIX в., А.М. Скабичевский, утверждал, что Пушкин и Гоголь не имели

¹ Изд-ль <Соловьев Вс. С.>. Беседы «Севера». X. О народе. // Север. 1888. № 12. С. 11.

² Соловьев Вс. С. Собрание сочинений: В 8 т. М., 1996. Т. 6. С. 24. Здесь и далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием страниц.

³ Изд-ль <Соловьев Вс. С.>. Беседы «Севера». I. Наша беда // Север. 1888. № 1. С. 14.

⁴ Строганова Е.Н. Пушкинские начала в «Войне и мире» Л.Н. Толстого. Калинин. 1989. С. 44.

¹ Петров К.П. Современные литературные деятели. Вс.Соловьев // Русская мысль. 1901. № 5. С. 700.

² Медведский К.П. Памяти Вс.С. Соловьева // Исторический вестник. 1903. Т. XCIV. С. 998.

³ Цит. по: Петров К.П. Указ. соч. С. 699.

⁴ Соловьев Вс. Граф Л.Н. Толстой // Нива. 1879. № 43. С. 854–855.

⁵ Изд-ль <Соловьев Вс.С.>. Беседы «Севера». VI. Письмо. // Север. 1888. № 6. С. 12, 13.

последователей и русский исторический роман развивался без их непосредственного влияния¹. Это утверждение уже опровергнуто в отношении многих авторов исторических романов, не вполне справедливо оно и в отношении Вс. Соловьева. Пушкин оказал значительное влияние на Соловьева, особенно это сказало в первых томах «Хроники четырех поколений» – «Сергее Горбатове» и «Вольтерьянце»². В «Старом доме» это влияние не столько непосредственное, сколько опосредованное – через «Войну и мир» Толстого, где пушкинские традиции играют весомую роль. Вслед за Пушкиным и Толстым Соловьев изображает столицу как средоточие самых различных зол и пороков.

Близкие Соловьеву герои тесно связаны с провинцией. Жизненный путь Бориса Горбатова, (это один из любимых героев Соловьева), отмечен теми же вехами, что и путь Пьера Безухова: война 1812 года, поиски смысла жизни, увлечение масонством, уход из братства. Как и Пьер, Горбатов разочаровался во внешней стороне масонства, назвав собрания братьев театральными зрелищами. Он говорит о масонах, «которые поступают в братство только для того, чтобы завести связи с влиятельными братьями, влиятельными не в масонском, а в житейском смысле слова. Через масонство достигают знакомств, связей, протекции, добиваются личных целей!...» (134). Поиски «истины», «великой мудрости» Горбатов продолжил за границей, но он приходит к выводу, что «масоны на западе лицемерят еще больше» (138).

Даже из самого поверхностного сравнения двух произведений очевидно сходство сюжетов, характеристик героев. Соловьев, как представитель массовой литературы, использует многие художественные приемы крупнейших русских писателей XIX в., в том числе Пушкина, Толстого, Достоевского, Салтыкова-Щедрина. Например, отчетливо прослеживается влияние Пушкина и Достоевского в трактовке темы «преступления и наказания». Сюжет «Дыма» Тургенева используется в романе «Сергей Горбатов». Это закономерно. Массовое искусство постоянно заимствует у народного и высокого искусства³ тематику,

¹ См.: Скабичевский А.М. Наш исторический роман в его прошлом и настоящем // Скабичевский А.М. Сочинения: в 2 т. СПб., 1890. Т. II. Стлб. 665.

² Подробнее см.: Васильева С.А. Французская революция в изображении Вс. Соловьева // Историко-литературный сборник. Вып. 3. Тверь, 2002. С. 56-75.

³ По современной классификации можно выделить три ветви литературы, ставшей доступной массам: классика мировой литературы; «высокая мода» – значительные произведения современной читателю литературы, получившие широкое признание (в том числе благодаря рекламе, СМИ, престижным премиям, даже шумным скандалам и т.д.); особая разновидность литературного чтения, называемая «массовой литературой»

проблематику, символику, ставит на поток, тиражирует понравившиеся и действенные приемы и средства.

Наверное, можно говорить, что «Война и мир» и «Старый дом» соотносятся друг с другом как тема и вариации на эту тему. Разумеется, обычный пересказ, конспект «Войны и мира» не вызвал бы у читателей интереса. Вариация должна быть по-своему уникальной, должна обладать какой-то индивидуальностью. Именно это и предлагает Соловьев.

Более подробно, по сравнению с Толстым, Соловьев изображает движение декабристов. Борис Горбатов присутствует на заседании тайного общества, он в курсе планов заговорщиков, что и приводит героя в конце концов в Сибирь. Но если Пьер Безухов разделяет взгляды декабристов, он один из организаторов общества, то Горбатов не стал членом этого движения. Для Соловьева это было принципиально. Борис Горбатов – герой, который вызывает симпатии читателей, являясь выразителем идей автора. Читатель Соловьева на многое смотрит глазами молодого Горбатова. Именно с этим были связаны концептуальные различия в изображении судеб Пьера Безухова и Бориса Горбатова.

Оценивая значение литературы в жизни общества, Соловьев называет ее моральным и политическим орудием, считает, что содержание и форма литературного произведения оказывают непосредственное влияние на поведение человека. Воспитательная функция литературы является для него очень важной. Чтение произведений «массовой беллетристики» отвечает на потребность в вере и поэтому основано на «полнейшем и некритическом доверии читателя к тексту»¹. Используя многие художественные приемы и сюжеты крупнейших русских писателей XIX века, в том числе Толстого, Соловьев для своего читателя как бы договаривает то, что в произведениях писателей первого ряда осталось недосказанным. С этой точки зрения и надо рассматривать несовпадения в судьбах героев «Войны и мира» и «Старого дома».

Мы можем понять отношение Толстого к движению декабристов, анализируя путь Пьера Безухова, аргументы в споре Безухова с Николаем Ростовым и Денисовым. Прямых оценочных высказываний Толстого в «Войне и мире» нет. Безухов хочет осуществить в стране те преобразования, которые он не сумел реализовать в своих собственных владениях. Борис Горбатов даже не пытался проводить какие-либо реформы в родовом имении, этим имением управляет его отец. Однако именно Горбатову принадлежит авторский взгляд на движение

в узком смысле слова или массовой беллетристикой (См.: Массовая культура. Учебное пособие / К.З. Акопян, А.В. Захаров, С.Я. Кагарлицкая и др. М., 2004. С. 259; о термине «массовая беллетристика» см. там же. С. 260.

¹ Михайлов А.В. О Людвиге Тике, авторе «Странствий Франца Штенбальда» // Л. Тик. Странствия Франца Штернбальда. М., 1987. С. 283.

декабристов, выраженный достаточно ясно. Горбатов говорит, что «все эти горячие молодые люди были очень искренни. Но, вслушиваясь в их рассуждения, Борис все же не мог подметить в них ничего серьезного. Все это были, по большей части, общие места, пламенные молодые фразы – и только» (143). Соловьев считал путь бунтов и возмущений кровавым и бессмысленным. Борис Горбатов этот путь отвергает, но все-таки попадает в Сибирь. Наверное и не мог быть счастлив герой, находящийся в постоянном поиске истины в тяжелое для страны время.

Это лишь один пример сходства и несовпадения в судьбах героев Толстого и Соловьева. Подобные отличия в текстах Соловьева, незначительные на первый взгляд, но важные по сути, касаются и судеб других героев, и каких-то сюжетных поворотов, и философской трактовки исторических событий.

Свои художественные произведения и журнал «Север» Соловьев ориентировал, по его словам, на «самый широкий круг читателей». В то же время он уточнял, что это «русские образованные люди»¹. Именно русский образованный читатель (не культурная элита) получает удовольствие, с одной стороны, от узнавания знакомого текста, с другой – от обнаружения новых интерпретаций знакомых же сюжетов и типов. Такой художественный принцип вариации темы, который является одним из базовых способов выражения в массовой культуре, во многом и обусловил огромную популярность исторических хроник Соловьева.

¹ Изд-ль. Беседы «Севера». III. О своем // Север. 1888. № 3. С. 11.